

УДК: 341.98

Практические аспекты применения правил *lis alibi pendens* в международном гражданском процессе

Ю.В. ЧЕРНЯК

Предметом исследования является порядок урегулирования ситуации, когда в производстве одновременно украинского и иностранного судов находится дело по спору между теми же сторонами, по тому же основанию и тому же предмету. На уровне внутреннего законодательства Украины основные правила по этому вопросу изложены в ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве». Автор, на основании изучения отечественной судебной практики, делает выводы о том, что необходимыми предпосылками для применения указанной нормы является установление тождественности исков и юридической силы иностранного судебного решения. В статье также рассмотрена позиция судов Украины относительно того, кто из участников гражданского процесса должен доказывать либо опровергать факт наличия в иностранном суде открытого производства по тождественному иску.

Ключевые слова: конкуренция юрисдикций, тождественные иски, международный гражданский процесс.

The matter of the study is the order of regulation of the situation when the matters between the same parties on the same cause and the same subject are simultaneously pending in the Ukrainian court and the court of another state. On the level of national legislation of Ukraine the main rules on this issue are noted in the article 75 (p. 2) of the Law of Ukraine «On Private International Law». On the base of the research of Ukrainian court practice the author makes conclusions that determination of the identity of civil actions and determination of the legal force of the foreign court judgment are essential preconditions for the application of this rule of law. The research seeks also to address the Ukrainian courts position on the following question: who of the participants of civil procedure should prove or disclaim the fact that the court of another state is already trying a contentious case.

Keywords: competition of jurisdiction, same actions, international civil litigation.

Введение. Анализ современных источников правового регулирования международной подсудности как международных договоров, так и актов внутреннего законодательства различных стран мира отображает тенденцию существенного расширения перечня таких категорий гражданских дел, для которых установлена международная специальная подсудность. Этот вид подсудности предоставляет истцу правовую возможность самостоятельно выбрать, в суд какого именно государства обратиться за защитой своих прав. В отличие от международной договорной подсудности, которая предполагает согласованную волю всех сторон спора в вопросе юрисдикции и которая, как правило, допускает выбор суда любого государства, международная специальная подсудность применяется лишь к отдельным искам, а именно: таким искам, особенный характер которых обуславливает предоставление истцу права выбора – либо он обращается в суд в порядке международной общей подсудности (чаще всего – в суд государства места жительства ответчика), либо в суд иного государства, с которым спор имеет тесную связь (например, в суд государства места выполнения договора, места заключения брака, места совершения деликта, места проживания истца и т. п.). Именно поэтому такая подсудность еще называется «международной альтернативной подсудностью» или «подсудностью по выбору истца». Характеризуя в целом такой подход к регулированию международной подсудности гражданских дел как оправданный и такой, который соответствует как интересам сторон, так и интересам правосудия, следует все-таки признать, что на практике он нередко приводит к возникновению ситуаций, когда один и тот же иск принимается к рассмотрению одновременно судами нескольких государств. Очень часто такого рода ситуации возникают при разрешении международных семейных споров. Например, с целью расторжения брака один из супругов, который проживает в Украине, обращается в украинский суд, а другой, проживающий за границей, – в иностранный суд. Так, ряд договоров Украины о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских делах содержат прави-

до такого содержания: если супруги являются гражданами разных Договорных Сторон и один из супругов имеет место жительства на территории одной Договорной Стороны, а другой – на территории другой Договорной Стороны, то в делах, связанных с личными и имущественными отношениями супругов, а также в делах о расторжении брака компетентными являются суды обеих Договорных Сторон (например, ч. 4 ст. 26 Договора между Украиной и Республикой Молдова 1993). В доктрине международного частного права ситуации, когда тождественные иски находятся одновременно в производстве судов нескольких государств, обозначаются термином «конкуренция юрисдикций» или «параллельная юрисдикция», а относительно самих исков применяется термин «*lis alibi pendens*», что в буквальном переводе с латыни означает «спор, который рассматривается еще где-то в ином месте».

В российской науке впервые, на уровне отдельной научной публикации, проблемные аспекты *lis alibi pendens* были проанализированы еще в 1965 г. Л.А. Лунцем, который определил суть проблемы *lis alibi pendens* в международном гражданском процессе таким образом: «Может ли суд оставить без рассмотрения исковое заявление, ссылаясь на то, что в производстве иностранного суда находится дело по спору между теми же сторонами и о том же предмете?» [1, с. 475]. Научный и практический интерес к этой проблеме не исчезает, и современные ученые постепенно признают уже более широкий перечень тех вопросов, которые подлежат разрешению в случае ее возникновения. Так, украинская ученая Л.С. Фединяк отмечает, что инициирование одного и того же дела в судах двух или более государств, которые одинаково компетентны рассматривать спор, например, расторжение брака, порождает проблемы взаимосвязи судебных процессов, их влияния друг на друга, вопрос о возможности отказа одного из судов от его «надлежащей» компетенции в пользу компетенции суда иного государства» [2, с. 40]. Профессор Л.П. Ануфриева считает, что вопрос *lis alibi pendens* – это вопрос о том, как должны развиваться события, кто из участников процесса и какие именно процессуальные действия должен совершить, если в юрисдикционных органах по крайней мере двух государств заявлено тождественные исковые требования [3, с. 318]. Широкий круг вопросов, обусловленных существованием параллельных судебных процессов, дает основание говорить о формировании отдельного правового института *lis alibi pendens*. При этом, нередко подчеркивается, что данный институт занимает центральное место во взаимодействии судебных систем [4, с. 7].

Основная часть. В пределах этого небольшого научного исследования проанализируем ст. 75 (ч. 2) Закона Украины от 23 июня 2005 г. «О международном частном праве» (далее – ЗУ «О международном частном праве») и определим наиболее сложные с практической точки зрения аспекты ее применения.

Указанная статья закона содержит первую на уровне внутреннего законодательства Украины норму, регулирующую проблему *lis pendens-related actions* непосредственно в международном гражданском процессе. Эта норма устанавливает правило такого содержания: украинский суд отказывает в открытии производства по делу, если в суде либо ином юрисдикционном органе иностранного государства есть дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Как видим, в качестве базового принципа разрешения проблемы параллельных судебных процессов статья устанавливает принцип «*Qui prior est tempore, potior est jure*», что дословно переводится так: *кто раньше по времени, тот и является первым в праве*. То есть, законное преимущество в продолжении судебного процесса имеет суд того государства, который открыл производство по делу первым. Это простое, на первый взгляд, правило далеко не всегда легко применить на практике, если национальное процессуальное право государств имеет разные подходы относительно определения момента, с которого производство по делу считается открытым, а также относительно установления идентичности (тождественности) исков. Иллюстрацией решения данного вопроса может быть следующее дело, которое рассматривалось украинскими судами в 2012 г. Гражданин Республики Джибути обратился в Стахановский городской суд Луганской области с иском к гражданке Украины об обеспечении возвращения их несовершеннолетнего ребенка. Изучив доводы искового заявления, суд установил: 26.02.2012 судом первой ин-

станции Республики Джибути вынесено заочное решение, в резолютивной части которого было указано «обязать гражданку Украины вернуть ребенка в его исконную страну – Республику Джибути»; к иску была приложена копия этого судебного решения, с переводом на украинский язык. Таким образом, украинский суд сделал вывод, что истец уже обращался в суд по вопросу личного статуса ребенка, а потому, сославшись на ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве» и ст. 122 (ч. 4) Гражданского процессуального кодекса Украины 2004 (далее – ГПК Украины 2004), отказал в открытии производства по делу [5]. Однако, это определение Стахановского городского суда Луганской области было обжаловано истцом в апелляционный суд Луганской области. Последний указал, что из имеющейся в материалах копии решения суда Республики Джибути следует, что этим решением ответчица была обязана вернуть несовершеннолетнего ребенка в Республику Джибути; в иске же, поданном в Стахановский городской суд Луганской области, истец выдвигает иные требования, а именно: 1) о признании незаконным удерживание ребенка на территории Украины ее матерью и 2) об обязательстве матери-ответчицы передать ребенка истцу на территории Украины в том случае, если она откажется в добровольном порядке лично возратить ребенка в место его проживания в Республике Джибути. Поэтому, как указал апелляционный суд Луганской области, суд первой инстанции сделал необоснованные и преждевременные выводы относительно тождественности исков и наличия оснований для отказа в открытии производства по всем исковым требованиям [6].

Проблема *lis alibi pendens* тесно связана с институтом признания иностранного судебного решения, а также с принципом *res judicata*, который означает обязательность и невозможность пересмотра окончательного судебного решения, вступившего в законную силу. Целью правил *lis alibi pendens* является такое урегулирование взаимоотношений между юрисдикционными органами разных государств, которое позволяет избежать постановления по одному и тому же делу нескольких судебных решений, противоречащих друг другу. Такая ситуация может возникнуть в том случае, когда иностранное судебное решение имеет такую же юридическую силу, что и решение украинского суда. В связи с этим целесообразно учитывать положения ст. 390 ГПК Украины 2004, устанавливающей обязательство по признанию и исполнению в Украине решений иностранного суда, а также правило ст. 396 (ч. 2) ГПК Украины 2004 г., в соответствии с которым в удовлетворении ходатайства о предоставлении разрешения на принудительное исполнение решения иностранного суда может быть отказано, если, в частности, имеется решение суда Украины, вступившее в законную силу, по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и по тем же основаниям, либо если до открытия производства по делу в иностранном суде было уже начато производство по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и на тех же основаниях в суде Украины.

Как показывает судебная практика Украины, украинские суды, к сожалению, не всегда всесторонне исследуют вопросы, касающиеся юридической силы судебного решения иностранного государства. Например, Роздильнянским районным судом Одесской области было открыто производство дела по иску о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и его матери. Адвокат ответчика ходатайствовал о закрытии производства по делу в связи с тем, что вступило в законную силу и подлежит принудительному исполнению на территории Приднестровской Молдавской Республики решение городского суда г. Тирасполь по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Истица пояснила, что она обратилась в Роздильнянский районный суд Одесской области с указанным иском, потому что ответчик на данный момент проживает в Украине, а в г. Тирасполь не работает и не имеет регистрации; кроме этого, поскольку Приднестровская Молдавская Республика – это не признанная республика, то решения ее судов на территории Украины не признаются. Как следует из материалов дела, действительно, решением суда г. Тирасполь от 15.08.2013 с ответчика взыскано алименты в пользу истицы на содержание их дочери, это решение суда вступило в законную силу 12.09.2013 и подано на принудительное исполнение. Итак, рассмотрев ходатайство представителя ответчика и исследовав материалы дела, Роздильнянский районный суд Одесской области закрыл производство по делу, сославшись на ст. 75 (ч. 2) Закона Украины «О международном частном праве» и ст. 205 (ч. 1

п. 2) ГПК Украины [7]. На наш взгляд, данное определение украинского суда является необоснованным и незаконным. В качестве основания для закрытия производства по делу украинский суд сослался на решение суда того государства, которое не признано в мире, а потому никакие решения юрисдикционных или любых иных органов этого государства не имеют юридической силы. Правовым последствием закрытия производства по делу стала невозможность повторного обращения в суд с таким же иском (ст. 206 (ч. 2) ГПК Украины 2004). Таким образом, в результате вынесения вышеуказанного определения грубо нарушены, во-первых, право на судебную защиту истицы и ее ребенка, а, во-вторых, их право на получение содержания от отца (мужа). Практика вынесения такого рода определений должна пресекаться, принимая во внимание также факт аннексии Крыма и провозглашения непризнанных государств – «ЛНР» и «ДНР». Вполне вероятно, что граждане Украины или иностранцы будут обращаться в украинские суды с ходатайствами о признании решений, вынесенных «судами», действующими в Крыму, ЛНР и ДНР». Однако, учитывая ст. 390 ГПК Украины 2004, ст. 17 и ст. 133 Конституции Украины, Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и о правовом режиме временно оккупированных территорий Украины» от 15.04.2014¹, практика украинских судов должна быть однозначной в непризнании такого рода «судебных решений».

Еще одна проблема, связанная с применением института *lis pendens-related actions* и ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве», – это вопрос о том, кто из участников процесса должен доказывать (или, наоборот, опровергать) наличие факта открытого в иностранном суде производства по тождественному иску? Для ответа на этот вопрос вновь обратимся к судебной практике Украины. Так, Апелляционный суд Днепропетровской области, рассматривая апелляционную жалобу на решение Днепропетровского районного суда Днепропетровской области о расторжении брака, зарегистрированного в Швейцарской Конфедерации, указал, что, согласно материалам дела, каких-либо доказательств нахождения в суде Швейцарии дела о расторжении брака апеллянт не подано; брачный договор, на который ссылается апеллянт, как на основание определения подсудности данного спора, не может быть принят ко вниманию, поскольку он определяет лишь порядок разрешения имущественных вопросов и не устанавливает процедуру (порядок) расторжения брака, а потому Днепропетровский районный суд Днепропетровской области правомерно открыл производство по делу и рассмотрел его по сути [8]. В другом деле – деле о взыскании алиментов, которое рассматривалось в нескольких инстанциях, в том числе Высшем Специализированном Суде Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, надлежащим доказательством подтверждения отсутствия в юрисдикционном органе иностранного государства производства по тождественному делу признано «справку местного управления по делам молодежи Федеративной земли Мюнхен» [9].

Заключение. Как показал анализ судебной практики Украины, необходимыми предпосылками для применения судом Украины ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве» и, соответственно, для отказа в открытии производства по делу является установление тождественности иска, поданного в украинский суд, и иска, по которому уже открыто производство в юрисдикционном органе иностранного государства, а также установление юридической силы иностранного судебного решения. Задача регулирования при наличии производства в другом государстве заключается в том, чтобы избежать положения, при котором по одному и тому же делу имели бы место два противоречащих друг другу решения суда. Такое положение возможно, лишь если иностранное решение имеет такую же юридическую силу,

¹Ст. 9 ЗУ от 15.04.2014 «Об обеспечении прав и свобод граждан и о правовом режиме временно оккупированных территорий Украины» (Официальный Бюллетень Украины, 2014, № 36) называется «Незаконные органы, их должностные и служебные лица» гласит, что «любые органы, их должностные и служебные лица на временно оккупированной территории и их деятельность считаются незаконными, если эти органы или лица созданы, избраны или назначены в порядке, не предусмотренном законом» (ч. 2) и «любой акт (решение, документ), выданный органами и/или лицами, предусмотренными частью второй этой статьи, являются недействительными и не создают правовых последствий» (ч. 3).

как и решение украинского суда. Обязанность доказывать либо опровергать факт наличия в иностранном суде открытого производства по тождественному иску возлагается на стороны по делу, поскольку именно они в силу принципа состязательности гражданского процесса (ст. 10 ГПК Украины) обязаны доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (ст. 60 ГПК Украины). Отметим, что в перспективе предполагается подготовка Пленумом Верховного Суда Украины разъяснений по применению института *lis alibi pendens* при разрешении гражданских дел с иностранным элементом.

Литература

1. Лунц, Л.А. *Lis alibi pendens* в аспекте международного гражданского процесса / Л.А. Лунц // Советский ежегодник международного права. – М. : Наука, 1965. – С. 475–476.
2. Фединак, Л.С. Підсудність цивільних справ з «іноземним елементом»: доктрина, законодавство та правозастосовна практика / Л.С. Фединак. – Львів : Світ, 1998. – 47 с.
3. Ануфриева, Л.П. Международное частное право : в 3-х т. – М. : Бек, 2001. – Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс : Учебник. – 768 с.
4. Лисицын-Светланов, А.Г. Тенденции развития международного гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03; 12.00 / А.Г. Лисицын-Светланов. – Нижний Новгород, 2002. – 39 с.
5. Ухвала Стахановського міського суду Луганської області від 14.03.2013 р. по справі № 432/908/13-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [//http: www. court.gov.ua](http://www.court.gov.ua). – Дата доступу : 11.05.2016.
6. Ухвала судової колегії судової палати у цивільних справах апеляційного суду Луганської області від 21 травня 2013 р. у справі № 432/908/13-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [//http: www. court.gov.ua](http://www.court.gov.ua). – Дата доступу : 11.05.2016.
7. Ухвала Роздільнянського районного суду Одеської області від 7.05.2014 р. у справі № 511/947/14-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [// http: www. court.gov.ua](http://www.court.gov.ua). – Дата доступу : 11.05.2016.
8. Ухвала Апеляційного суду Дніпропетровської області від 31 січня 2013 р. по Справі № 2-410/1940/12 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [// http: www. court.gov.ua](http://www.court.gov.ua). – Дата доступу : 11.05.2016.
9. Ухвала Колегії суддів судової палати у цивільних справах Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 29 травня 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [// http: www. court.gov.ua](http://www.court.gov.ua). – Дата доступу : 11.05.2016.

Институт международных отношений
Киевского Национального
университета им. Т. Шевченко

Поступила в редакцию 07.07.2016